

Прагматика еды: коннотации в русской и немецкой пищевой лексике¹

Pragmatics of food. Connotations in Russian and German nutrition vocabulary

Иомдин Б. Л. (iomdin@ruslang.ru),
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Пиперски А. Ч. (apiperski@gmail.com),
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

На систематизированном авторами материале русской и немецкой пищевой лексики (в обоих языках было исследовано около 250 понятий) рассматриваются устойчивые ассоциации слов и проблема их описания в рамках теории коннотации. Предлагаются некоторые новые лексикографические решения.

Вводные замечания

В классической работе Ю. Д. Апресяна отмечается, что «теория коннотации будет более надежно обеспечена, когда (и если) будет завершена эмпирическая работа по составлению достаточно полного словаря хотя бы одного языка, содержащего последовательное описание коннотации лексем на основе интуиции хотя бы одного лексикографа» [Апресян 1995: 163]. Не претендуя на попытку решения этой масштабной задачи (которая, впрочем, как хочется надеяться, в отношении русского языка будет в основном выполнена в Активном словаре русского языка, см. [Апресян и др., в печати]), в данной работе мы на материале двух языков (русского и немецкого) рассматриваем один небольшой, но интересный класс лексем, традиционно считающийся «богатым на коннотации», — пищевую лексику. Специальное исследование такого рода, насколько нам известно, не проводилось; даже в весьма подробной монографии [Вайс, Занадворова и др. (в печати)], где, в частности, проводится сравнительный анализ русской и немецкой лексики, эта тема практически не затрагивается.

1. Регулярные коннотации в пищевой лексике

Как оказывается, и в русской, и в немецкой пищевой лексике самая частая коннотация — оценочная. При этом в русском языке слов с положительной оценкой больше, чем слов с отрицательной оценкой, а в немецком языке — наоборот. В исследованном нами материале, включающем в себя более 250 лексем со значением основных пищевых продуктов и блюд, обнаружилось следующее распределение (разумеется, числа не претендуют на абсолютную точность, но достаточно надежно отражают ситуацию в целом):

	Положительная оценка	Отрицательная оценка	Положительная оценка / отрицательная оценка
Русский	22	15	≈ 1,5
Немецкий	17	27	≈ 0,6

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» и гранта НШ-4019.2010.6 для поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами РФ. Использован Национальный корпус русского языка (www.ruscorgora.ru) и корпуса Института немецкого языка (www.ids-mannheim.de/cosmas2/).

1.1. Положительная оценка

Ср. **бальзам** (на душу) (ср. толкование Е. Э. Бабаевой: 'то, что вызывает положительные эмоции и делает душевную боль меньше'); На **десерт** в «Новостях» всегда рассказывают о чем-то, как это принято говорить, «позитивном» («Октябрь», 2001); **калачом** не заманишь; наши вичи едят одни **калачи**; ни за какие **коврижки**; Потом вложим деньги. И сделаем из ЖЭКа **конфетку** («Известия», 2003); не жизнь, а **малина**; у нас всё в **шоколаде**; **медоточивый**, **медом** намазано; солдатская служба не **мед**; жена у него не **сахар**; все как по **маслу**; **маслом** по сердцу; как **сыр** в **масле** кататься; кашу **маслом** не испортишь; **умаслить**; как **огурчик**; **сливки** общества; **молодец-огурец**. В немецком: *die kleine Partei ist die Hefe bei der Verwirklichung der Reformen* 'Эта маленькая партия — это движущая сила (букв. дрожжи) в осуществлении реформ'; *allererste Sahne sein* 'быть первосортным, букв. быть самыми первыми сливками'; *In der Geschichte ist keine Würze* 'Эта история неинтересная, букв. В этой истории нет пряности'; *Deine Idee ist Zucker* 'Твоя идея прекрасна, букв. Твоя идея — сахар'.

1.2. Отрицательная оценка

Ср. **остаться** <оставить> на **бобах**; **каша** в голове <во рту>; **развесистая клюква**; **лапшу** на уши вешать; Терри Уоллису было 19 лет, когда он попал в аварию и стал «**овоцем**»²; ...действительность искусства, состоящая не только из празднеств и торжественных дней, составленная не только из гениев и талантов, а размазанная по поверхности унылой действительности тонким слоем заурядного эстетического **повидла** («Октябрь», 1998); **уксусное лицо** <речи>; **хрен редьки не слаще**. Ср. также в немецком: *Kuchen!* 'Не тут-то было!', букв. Пирог!'; *Wurst/Wurscht/Powidl sein* 'быть безразличным, букв. быть колбасой/повидлом'; *Wozu der ganze Zimt?* 'Для чего вся эта ерунда, букв. корица?'; *jmdn. durch den Kakao ziehen* 'подшучивать над кем-л., букв. протягивать кого-л. через какао'.

Далее в порядке убывания частотности следуют коннотации, связанные с физическими характеристиками продуктов питания: с их формой, консистенцией и цветом.

² Интересно, что слово *овоц* в окказиональном значении 'парализованный человек, утративший способность общаться и воспринимать окружающее' встречалось и значительно раньше: *Телега медленно движется, вся белая, а я в ней точно овоц: лежи и молчи, вытянув ноги, да поглядывая за знакомыми и считай число зевков у родных, а на подушке незабудки из глины, шныряют прохожие* (В. Хлебников, Мирсконца, 1912). Ср. также англ. *vegetable* 'овоц', которое имеет то же переносное значение.

1.3. Форма

Ср.: **банан** 'водные сани', **брюки-бананы**, **заколка-банан**; **блин** 'диск от штанги' (спорт. жарг.); **ватрушка** 'круглый надувной баллон для катания с ледяной горки'; **колбаса** 'тип аэростата'; буфер трамвайного вагона'; **хвост бубликом**; **платье в горошек**; кони в **яблоках**; нос **картошкой**; пальцы как **сардельки** <как **сосиски**>; **Ауди-селедка**; **Понастоящему** их обоих звали **Николаями**, а **Клюквой** и **Килькой** прозвали только для различия. У **Клюквы** были очень красные щеки, а **Килька** был тощ и вертляв, словно **килька** (Е. Ильина, Четвертая высота); **Забить Феденьку** невозможно. **Карикатурно вытянут в длину**, как **макаронина** («Дружба народов», 1998). В немецком: *Birne* '1. груша; 2. электрическая лампочка; 3. (просторечн.) голова'; *Erbse* '1. горох; 2. (просторечн.) голова'; *Kartoffel* '1. картофель; 2. (разг.) большие наручные/карманные часы; 3. (разг.) большая дырка (в чулке и т. п.); 4. (разг.) плохой футбольный мяч'; *Atompilz* 'атомный гриб'; *Zwiebeldach* 'луковичный купол, букв. луковичная крыша'.

1.4. Консистенция

Самое распространенное переносное значение в этой группе как в русском, так и в немецком языке — 'аморфная смесь с уничтожением отдельных компонентов, иногда до полной неразличимости'. Ср. **Я из тебя котлету** <**бифштекс**, **компот**> сделаю; **рассыпаться в муку**; **разорвать в лапшу**; **получилась** какая-то **каша**; **Дорогу развезло: под ногами кисель**; **Читать мне нравится одновременно романов десять. Я оставляю книгу в раскрытом виде и принимаюсь за другую. Через неделю в голове получается полный компот** (И. Грошек, Легкий завтрак в тени некрополя); **Экспозиции представляют собой невообразимый салат** из кхмерской скульптуры, персидских терракот, китайских бронз эпохи Мин, произведений Матисса, Арпа, Бранкузи и современных дюссельдорфских художников («Вокруг света», 2004); **На нем — целый коктейль чувств: изумление, страх, восторг, отчаяние...** (В. Громов, Компромат для олигарха); **И все это вместе такой конгломерат огромный, такой бульон демократический** (Радио «Свобода»); **Через раскрытые двери было видно, как мимо входа, из одного зала в другой ползет плотная, смятая до состояния пюре людская масса** («Известия», 2003); **Взрывная волна прошла по помещениям прихотливо: растерев в рагу и щебенку все и всех в полуподвальчике, где был центр связи и информации, она пощадил пост охраны напротив** (А. Лазарчук, Все, способные держать оружие); **С этого момента судьбы троих людей сплетаются в тесный клубок. Их смешивают в коктейль, прокручивают в фарш** («Совершенно секретно», 2003); **В момент отрезвления, точнее,**

на период отрезвления ты лишаешься человеческих прав, тобой можно крутить, вертеть, подвешивать тебя, сгибать, разгибать. Из тебя можно сделать **отбивную, шашлык, фарш** для кулебяки (Ю. Азаров, Подозреваемый). Ср. также в немецком: *In RocketKitKongoKit (1986) macht er aus den westlichen Imperialisten in Belgisch-Kongo am Schneidetisch Hackfleisch* 'В (фильме) «RocketKitKongoKit» (1986) он на разделочном столе делает фарш из западных империалистов в Бельгийском Конго' («Die Presse», 1995); *Ich mache Gulasch aus dir!* 'Я из тебя гуляш делаю!'; *...ergoss sich der zähe langsame Brei seiner Rede* 'лилась густая медленная каша его речи' (H. Fallada, Kleiner Mann — was nun?); *draußen ist eine dicke Soße* 'на улице густой туман, букв. густой соус'.

1.5. Цвет

Многие слова имеют стойкие ассоциации с соответствующим цветом; ср. **молочно-белый, оливковый, персиковый, апельсиновый, клюквенный, земляничный** (гораздо реже **клубничный**), **красный** как **помидор**, **красный** как **рак** (сравнение именно с вареным, а не с живым раком!); *rot wie ein Krebs* 'красный как рак', *milchweiß* 'молочно-белый', *quittengelb* 'желтый как айва', *schokoladenbraun* 'коричневый, шоколадного цвета', *tomatenrot* 'красный как помидор'.

Остальные коннотации носят более или менее индивидуальный характер. Ср. следующие примеры: *Станция — под землей, а выше — шесть этажей паркинга. Такой слоеный метро-бутерброд скоро будет достроен* (Вести-Москва); *...нанесение тонкого слоя аморфного кремния на основу из кремния монокристаллического. Такой гибридный сэндвич сулит сочетание приличной эффективности и умеренной цены* (Мембрана); *Так, например, плоскостные молекулы хризотилового асбеста имеют слоистую несимметричную структуру, вследствие чего они сворачиваются в очень тонкую трубочку (своеобразный «рулет»)* («Текстиль», 2002) ('многослойность'); юмор с **горчишкой**; **фельтон с перцем** ('острота'); на **десерт** <на закуску> 'самое лучшее, появляющееся в конце'; с **изюминкой** ('небольшое, но ценное'); **крепкий** <твердый> **орешек** ('сложное'); *это для нас семечки* ('простое'); *ни под каким соусом*; *Под соусом историко-революционной романтики удалось до некоторой степени легализовать бардовские таланты Владимира Высоцкого, чье бунтарское творчество в ту пору находилось за рамками официальной советской культуры* («Известия», 2001) ('внешнее, не отражающее сути'); *Всем выступающим дается понять, что они — гарнир, приправа к горячему блюду* (Г. Горин); *В «Итальянцах в России» трюки являются не гарниром, а мясом, они — содержание произведения* (Э. Рязанов) (примеры из материала М. Я. Гловинской) ('не основ-

ное'); **чай** *распивать* <гонять>, **чаевничать** ('отдых'). Ср. также в немецком: *Manchmal ist die Heife bloss ein Satz oder ein Wort, das unser Leben nachhaltig verändert* 'Иногда движущей силой, букв. дрожжами оказывается одно только предложение или слово, которое надолго изменяет нашу жизнь' («Die Südostschweiz», 2008); *... die wenigstens im Deutschen Sportfernsehen (DSF) gezeigt wurde, allerdings als Konserve zu nachtschlafender Zeit* 'чемпионат), который показывали по крайней мере по Спортивному телевидению Германии (DSF), хотя и в записи (букв. как консервы) в ночное время' («Die Presse», 1997) ('долго хранящееся'); *eine harte Nuss zu knacken geben* 'задать трудную задачу, букв. дать расколоть твердый орех' ('сложное'); *Sandwichmann* 'человек-бутерброд' ('многослойность'); *abwarten und Tee trinken* 'надо выждать, букв. выждать и пить чай' ('отдых').

2. Чистые коннотации: есть ли они в русской пищевой лексике?

Как известно, коннотации не являются частью значения слова и логически из него не вытекают. Ср. определение Ю. Д. Апресяна: «коннотациями лексемы мы будем называть несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности. Они не входят непосредственно в лексическое значение слова и не являются следствиями или выводами из него» [Апресян 1995]. Если применить это определение к приведенным выше примерам, то становится видно, что на самом деле подлинных коннотаций в русской пищевой лексике совсем немного.

Большинство рассмотренных нами дополнительных признаков, связанных с названиями продуктов и блюд, если и не входят в прямое значение лексемы, то непосредственно вытекают из него. Таковы, в частности, признаки формы, цвета, консистенции. Что касается оценок, то большинство из них также вполне объяснимы и системны. Так, потенциальные положительные коннотации имеют все названия сладостей и кондитерских изделий. Некоторые из них устойчивы и способствовали развитию соответствующих переносных значений (ср. **конфетка, малина, пирог**), другие проявляются во фразеологии (ср. **сахар, мед, калач, коврижка, пряник**). Однако более или менее окказиональные переносные употребления с положительной оценкой возможны и для остальных слов этого семантического поля, даже достаточно редких. Ср. *То есть литература, на ваш взгляд, не должна быть сладким пирожным или другой «духовной пищей», а должна быть бритвой, ножом, режущим по живому?* («Знамя», 2003); *Бабушка присылала внуку ласковые от-*

крытки, начинавшиеся «Эдинька, радость, прелесть и пончик!» (Э. Лимонов, У нас была Великая Эпоха); Кроме того, обещаны некие интересные плюшки, подготавливаемые специально для выставки — возможны даже детали Project Natal. Ждем (Сайт компьютерных игр Maxigame.Vu); Ваня вырос не в богатстве, не в марципанах. И в коммуналке жил («Собеседник», 2009); В слоеном пироге шведо-русско-финского гельсингфорского общества флотские офицеры вкраплены блестящими цукатами в верхний, лучший слой; они — украшение, блеск и вкус (Л. Соболев, Капитальный ремонт). Любопытно также широко представленное в текстах варьирование фраземы ни за какие коврижки: ни за какие пироги <пряники, ковриги, плюшки, пирожки, ...> (ср. [Беликов 2008] о проблеме вариативности паремий). Положительные коннотации сладкого общеизвестны, хотя, по-видимому, в русском языке это явление достаточно новое, а прежде в такой роли в гораздо большей мере выступало солёное³. Положительные коннотации масла (питательное, мягкое, легко поддающееся любому воздействию) и сливок (верхняя, лучшая часть молока) тоже объяснимы без труда.

Отрицательная оценка в русском языке значительно реже сопутствует словам с пищевой семантикой. Единственное отмеченное нами системное явление — приведенная выше лексика, связанная с идеей аморфной смеси, обычно содержащая отрицательную оценку. Остальные случаи имеют индивидуальные и иногда не совсем ясные причины. Ср. *клюква* (связано с выражением *развесистая клюква*, ср. СУШ); *бобы* (связано с гаданием на бобах, ср. СД, СУШ, или с дешевизной бобов); *петрушка* (связано с названием театральной куклы, ср. Успенский 1962).

3. Чистые коннотации в немецкой пищевой лексике

В немецком языке число чистых коннотаций «пищевых» слов существенно выше, чем в русском. Приведем обнаруженные нами примеры (нельзя не отметить, что большинство из них содержат отрицатель-

ную оценку; в частности, очень многие слова имеют значение «ерунда, чепуха»): *seinen Senf dazu geben* «вмешиваться в разговор, букв. добавлять своей горчицы», *einen langen Senf machen* «тянуть волюнку, букв. делать долгую горчицу»; *jmdm. Wurst/Wurscht/Powidl sein* «быть безразличным кому-л., букв. быть для кого-л. колбасой/повидлом»; *Zimt* «1. корица; 2. хлам; ерунда, чепуха»; *danke für Backobst!* «ни при каких условиях!», букв. «спасибо за (ненужные) сухофрукты»; *Kohl* «1. капуста; 2. ерунда, чепуха»; *Käse* «1. сыр; 2. ерунда, чепуха»: *Hast du nichts Gescheiteres zu tun, als solchen Käse zu schreiben?* «Ты не можешь найти себе более разумного занятия, чем писать такую ерунду?» (J. S. Hohmann, Entstellte Engel); *so ein Quark!* «какая ерунда!», букв. какой творог!; *das interessiert mich einen Quark* «это меня совершенно не интересует, букв. это интересует меня (как) творог» («ненужное, малоценное»), *Schinken* «толстая книга, большая (плохая) картина (разг.), букв. ветчина, окорок», *den Schinken nach der Wurst werfen* «рисковать многим ради малого, букв. бросать ветчину ради колбасы» («величина»); *jmdm. ein(en) Bonbons ans Hemd kleben* «одурачить кого-л., букв. наклеить кому-л. конфету на рубашку» («глупость»); *Denn kein Führer führt aus dem Salat* «Потому что никакой фюрер не избавит от неприятностей, букв. не выведет из салата» (B. Brecht, Aufbau lied der F.D.J.); *die Suppe auslöffeln* «расхлебывать кашу, букв. расхлебывать суп» («неприятности»); *der fährt eine ganz müde Gurke* «он ездит на старой развалюхе, букв. на усталом огурце» («непригодность»); *für ein Stück Brot <einen Apfel, ein Ei>* «очень дешево, букв. за кусок хлеба <за одно яблоко, за одно яйцо>» («дешевизна, простота»); *Damit ist jetzt Essig* «С этим дело покончено, букв. с этим укус» («несовременность»); *jmdn. auf die Nudel schieben* «обманывать кого-л., букв. толкать на вермишель»: *Wir lassen uns nicht länger auf die Nudel schieben* «Мы не позволим нас больше обманывать» («Berliner Zeitung», 2001) («обман»); *Grütze* «1. крупа, каша; 2. ум»: *ich habe mehr Grütze im Kopf als ihr alle zusammen* «у меня в голове больше мозгов (букв. больше крупы), чем у вас всех вместе взятых» (H. Jaeger, Das Freudenhaus).

4. Источники коннотаций в пищевой лексике

Как нам кажется, можно выделить три важнейших источника коннотаций в пищевой лексике.

4.1. Естественные признаки

Переносные значения могут непосредственно вытекать из основных, т. е. следовать из наиболее характерных свойств денотата, например его цвета, формы, вкуса, консистенции. Так, вполне естественно, что *помидор* ассоциируется со значением

³ Ср. «Несмотря на семантические расхождения, все перечисленные фонетические варианты корней *sol-/*sold- в русском языке обладают значением «вкусный; быть/делать вкусным» (ср. арх. *подсолить* «приправить для вкуса, сдобрить» — «Чаек-то ваш подсолно молочком», пск. *засолодить* «приправить», разг. *сладкий* «вкусный»). В противоположность «безвкусному» пресному и пустому солёная и сладкая пища с полным правом может называться вкусной, ср. поговорку *Щи капустою пригожи, а солью укусны*, загадку *Что на свете всех вкуснее?* (соль). <...> Однако если соль — это обязательная составляющая пищи <...>, то сладкий вкус, хотя и воспринимается как «положительный», является непривычным для традиционной русской культуры (своего рода излишеством)» [Пьянкова 2008: 11].

‘красный’, *колбаса* — со значением ‘продолговатый’, *мед* — со значением ‘приятный’, а *коктейль* — со значением ‘смесь’.

4.2. Прагматическая оценка

Значительную роль играют внешние условия употребления продукта, т. е. то, предназначен ли он для одного человека или для многих, его распространенность, обыденность, дешевизна или, наоборот, доступность только богатым, а также некоторые другие факторы. Так, в русском языке *пирог* связывается с идеей деления (поскольку пирог обычно едят несколько человек⁴), а *репа* как один из самых распространенных овощей — с идеей простоты (*проще пареной репы*). В немецком как нечто дешевое, незначительное концептуализируются *Apfel* ‘яблоко’, *Bohne* ‘боб’, *Ei* ‘яйцо’. В свою очередь, и в русском, и в немецком языке как нечто ценное воспринимается *шампанское* (ср. *кто не рискует, тот не пьет шампанского*; *Sekt oder Selters* ‘всё или ничего, букв. шампанское или сельтерская’).

4.3. Созвучие

Коннотации могут возникать и по созвучию с другими словами. Например, немецкое слово *Kakao* имеет коннотацию ‘насмешки; нечто неприятное’ (*jmdn. durch den Kakao ziehen* ‘подшучивать над кем-л.’), вероятно, являясь при этом эвфемистической заменой для слова *Kacke* ‘экскременты’ [Duden]. Русское слово *батоны* имеет жаргонное значение ‘ягодицы’. Эту связь нельзя объяснить формой батона; можно предполагать, что это перенос значения со слова *булки* (ср. в песне М. Гребенщикова: *Твои батонь, они же булки*), но, с другой стороны, можно думать, что употребление слова *батоны* в этом значении вызвано сходством с англ. *butt, buttocks* ‘ягодицы’. Разумеется, если в первом и во втором случае мы имеем дело с некоторыми явлениями, которые особенно типичны для названий еды, то в случае с возникновением коннотации по созвучию пищевая лексика не обнаруживает никакой специфики.

Если рассматривать коннотации в диахроническом аспекте, то обнаруживается, что коннотации

первой группы (обусловленные характерными свойствами объекта) по мере развития языка обычно продолжают оставаться прозрачными и понятными (т. е. продолжают функционировать как регулярные коннотации). То же самое нельзя сказать о коннотациях двух других групп. Особенно характерна утрата мотивированности для коннотаций группы 2: например, в наши дни носителям немецкого языка едва ли понятно, почему *Essig* ‘уксус’ связывается с чем-то устаревшим (это объясняется тем, что слишком долго бродившее вино превращается в уксус⁵). Происхождение коннотаций группы 3 тоже может затемняться: носители современного немецкого языка едва ли осознают источник переносного значения слова *Kakao*.

Впрочем, и коннотации первой группы могут оказаться непрозрачными и претерпевать изменения. В этом отношении интересна история слова *банан*, которое еще недавно в школьном жаргоне означало оценку «2» (ср. *схлопотать банан по физике*). Это значение было перенесено с оценки «1», по форме напоминающей банан, но практически переставшей применяться (см., например, Елистратов 2000). В современном же компьютерном сленге *банан* означает ‘временное или постоянное лишение возможности посылать сообщения (на форумах и т. п.) за некооперативное поведение’ (поиск на форумах *схлопотать банан* дает практически исключительно такие употребления), что поддерживается созвучием с англ. *ban* ‘то же’ (ср. сленговое *забанить*).

5. Коннотации пищевой лексики в словаре: проблемы описания

Представляется очевидным, что «чистые» коннотации должны включаться в словарную статью соответствующей лексемы. Это особенно важно в случае индивидуальных коннотаций, которые часто обнаруживают лингвоспецифичность (ср. положительную коннотацию *огурца* в русском и отрицательную в немецком). Более интересен вопрос о том, в каких случаях следует считать устойчивые ассоциации, сопутствующие некоторым словам, их коннотациями, а в каких — частью значения.

Рассмотрим в качестве примера лексемы *хлеб* и *соль*, которые все толковые словари русского языка определяют примерно так: ‘пищевой продукт, выпекаемый из муки’ и ‘белое кристаллическое вещество с острым вкусом, употребляемое как приправа’, соответственно. Очевидным образом, эти толкования не являются не только исчерпывающими, но даже и дифференциальными: под первое подходят все мучные изделия, от *пирога* до *сушки*, второе из-за неопределенности прилагательного *острый* (тол-

⁴ По-видимому, раньше в русском языке слово *пирог* могло обозначать и большое изделие, предназначенное для нескольких человек, и маленькое, рассчитанное на одного — то, что теперь обычно называется словом *пирожок*. Ср., с одной стороны, *Здорово, Дашенька! Да вот принес пирог твоим господам. Ведь ты знаешь, барин мой звал ваших сюда на завтрак* (И. А. Крылов, *Пирог*) и, с другой стороны, *Сначала горячее подадут, как следует, с пирогами, да только уж пироги с наперсток; возьмешь в рот вдруг штук шесть, хочешь пожевать, смотришь — уж там их и нет, и растаяли...* (И. А. Гончаров, *Обыкновенная история*).

⁵ Ср. схожие наблюдения об отрицательных коннотациях уксуса на итальянском материале в [Бушуева 2005: 26].

куемого в тех же словарях как ‘с большим количеством соли, пряностей, специй, раздражительный, едкий, пряный, сильно действующий на вкус или обоняние’) может описывать и лимонную кислоту, и глютамат натрия (отвлекаемся здесь от других проблем — в частности, той, что *мука* в тех же словарях толкуется как размолотые хлебные зерна, что приводит к кругу). Тот факт, что *хлеб* и *соль* имеют в русском языке прочные ассоциации ‘основного, необходимого’ (*хлеб* — основная пища, *соль* — необходимая составляющая любой трапезы), подтверждается богатейшим материалом, многократно отмечался и не требует дополнительных комментариев. По всем критериям эти ассоциации безусловно являются коннотациями лексем *хлеб* и *соль*. Однако такое решение явным образом противоречит основному свойству коннотаций, поскольку те по определению воплощают несущественные признаки понятия, выражаемого лексемой [Апресян 1995: 159]. Кажется более разумным включение этих важнейших для представления о хлебе и соли в русской языковой картине мира признаков в толкование лексем. Это решение, в частности, устранило бы некоторые недостатки приведенных толкований традиционных словарей, поскольку сушку нельзя считать основным продуктом питания, а глютамат натрия — необходимой составляющей любой трапезы.

Интересное свойство коннотаций, отмеченное Ю. Д. Апресяном, состоит в том, что «коннотируют

обычно родовые слова (*ветер*, но не *суховея*, *свежак*), достаточно употребительные (*резать*, но не *нарезать*, *стрелять*, но не *палить*), не являющиеся терминами (*ветер*, но не *бора*, *бриз* и т. п.)» [Апресян 1995: 173]. Изучение и сравнение коннотаций в классах лексем с близким значением позволит лучше понять внутреннюю организацию лексики в этих классах. В работе [Иомдин 2009] было выделено несколько критериев определения доминанты в группе слов с близким значением, относящихся к бытовой лексике. Еще одним из таких критериев может служить наличие и объем коннотаций. Так, в рассмотренном материале из всех кондитерских изделий наибольшим числом коннотаций обладает *пирог*, и этот факт — дополнительное свидетельство в пользу того, что именно *пирог* (а не *торт*, *кекс*, *шарлотку* и др.) следует признать доминантой соответствующей группы слов.

Вместо заключения

Несмотря на хорошую разработанность темы коннотаций в современной лингвистической литературе, представляется, что она требует дальнейшего изучения и проверки на большом фактическом материале. Результаты такого исследования необходимы в современной лексикографической практике, как толковой, так и двуязычной.

Литература

1. Апресян 1995 — Апресян Ю. Д. Коннотации как часть прагматики слова // Избранные труды. В 2-х тт. М.: Языки русской культуры, 1995.
2. Апресян и др. в печати — Апресян Ю. Д., Апресян В. Ю., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Санников А. В., Урысон Е. В. Проспект активного словаря русского языка. Под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки славянских культур, в печати.
3. Беликов 2008 — Беликов В. И. Паремии как объект лексикографии // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4–8 июня 2008 г.). Вып. 7 (14). М.: РГГУ, 2008. С. 45–49.
4. Бушуева 2005 — Бушуева В. В. Функционирование базовых лексем кулинарной сферы в современном итальянском языке // Проблемы и методы современной лингвистики. Вып. 1. М.: Институт языкознания РАН, 2005. С. 19–27.
5. Вайс, Занадворова и др. в печати — Вайс Д., Занадворова А. В., Иссерс О. С., Китайгородская М. В., Ратмайр Р., Розанова Н. Н., Хоффманн Э. Еда по-русски в зеркале языка. М., в печати.
6. Елистратов 2000 — Елистратов В. С. Словарь русского арго: Материалы 1980–1990 гг.: Около 9 000 слов, 3 000 идиоматических выражений. М.: Русские словари, 2000.
7. Иомдин 2009 — Иомдин Б. Л. Терминология быта. Поиски нормы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009» (Бекасово, 27–31 мая 2009 г.). Вып. 8 (15). М.: РГГУ, 2009, с. 127–135.
8. Пьянкова 2008 — Пьянкова К. В. Лексика, обозначающая категориальные признаки пищи, в русской языковой традиции: этнолингвистический аспект. Авт. дисс. ... к. ф. н. Екатеринбург, 2008.
9. СУи — Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1934–1940.
10. Успенский 1962 — Успенский Л. В. Слово о словах. Л.: Лениздат, 1962.
11. Duden — Das große Wörterbuch der deutschen Sprache. 3. Aufl. Mannheim: Bibliographisches Institut, 1999.